

УДК 930.85

EDN VSOZBX

Состояние и развитие музыкального искусства в Казанской губернии во второй половине XIX в.

Э. М. Талипов,

*Казанский государственный
институт культуры,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The state and development of musical art in the Kazan province in the second half of the 19th century

E. M. Talipov,

*Kazan State Institute of Culture,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

Фиксация примеров татарского музыкального искусства, мелодий и песен началась еще в первой половине XIX в. Во второй половине XIX в. Казань превращается в один из центров успешного развития российского музыкального искусства. В учебные планы музыкальных обществ и кружков внедряются занятия на современных, как правило, европейских инструментах. Самым известным из представителей музыкального искусства, не потерявшего тесных связей с городом был уроженец Казани, получивший мировое признание, Ф. И. Шаляпин. Кроме оперных представлений, в городе организовывались музыкальные и литературные концерты, постановкой которых, как правило, изначально занималась казанская музыкальная школа. Развивается и татарская музыка, появляются талантливые музыканты и певцы. В этот период налицо небезразличное отношение немалой части татарских предпринимателей к культуре народа, материального и организационного содействия национальному музыкальному искусству. Начало XX в. стало новым этапом в музыкальном искусстве. Учреждаются новые музыкальные общества. Начинает формироваться современное татарское музыкальное искусство, что проявляется в концертных выступлениях татарских исполнителей, в том числе гастрольных, записей грампластинок, составлении и издании образцов татарской национальной музыки, учебников и пособий по музыке.

Absract

Recording of examples of Tatar musical art, melodies and songs began in the first half of the 19th century. In the second half of the 19th century, Kazan became one of the centers of successful development of Russian musical art. Classes on modern, usually European instruments were introduced into the curricula of musical societies and circles. The most famous representative of musical art, who did not lose close ties with the city, was a native of Kazan, who received worldwide

recognition, F. I. Shalyapin. In addition to opera performances, the city organized musical and literary concerts, the production of which, as a rule, was initially carried out by the Kazan music school. Tatar music is also developing, talented musicians and singers are appearing. During this period, a significant part of Tatar entrepreneurs are showing concern for the culture of the people, material and organizational support for national musical art. The beginning of the 20th century became a new stage in musical art. New musical societies were established. Modern Tatar musical art begins to form, which is manifested in concert performances of Tatar performers, including touring ones, recordings of gramophone records, compilation and publication of samples of Tatar national music, textbooks and manuals on music.

Ключевые слова

Музыкальное искусство, популяризация, Казанская губерния, татарская музыка, музыкальное общество, музыкант, певец, концерт.

Keywords

Musical art, popularization, Kazan province, Tatar music, musical society, musician, singer, concert.

Музыка отражала духовный мир татарского народа во все периоды его истории, как и у любого другого народа. Фиксация музыки, ее форм и элементов началась несколько столетий назад. Первые специальные труды, посвященные татарской народной музыке, появляются во второй половине XIX в. Вместе с тем, М. Н. Нигмедзянов указывает, татарские мелодии были перенесены на ноты еще в 1816-1818 гг. учителем музыки из Астрахани И. Добровольским. Им было издано восемь песенных тетрадей с напевами этносов края, два из которых относились к мелодиям казанских татар. У Карла Шуберта (русский виолончелист и дирижер немецкого происхождения. – Э. Т.) татарская мелодия встречается в его квартете. Вполне возможно, Шуберт зафиксировал татарские и башкирские песни в своем творческом туре по Поволжью, в 1848 г., например, он выступал в Нижнем Новгороде, где часто присутствовали татарские музыканты и певцы. Более серьезная попытка изучения и записи татарской музыки присутствует в труде этнографа А. Ф. Риттиха, куда включены четыре народных мелодии без текста, которые с усердием и чувством стиля записал капельмейстер И. В. Гусев¹.

В конце XIX в. особое внимание на татарскую музыку обратил филолог, этно-музыкант С. Г. Рыбаков, который в ходе этнографической экспедиции в Уфимскую и Оренбургскую губернии, изучал музыкальный фольклор, бытовую музыку местных народов. По результатам этой и других экспедиций он издает работы об особенностях музыкального искусства у разных народов, в которых имеется несколько десятков записей татарских песен, на сегодняшний день представляющих особую ценность для национального искусства. Другим известным собирателем и исследователем татарской народной музыки, проводившим в этом направлении кропотливую и результативную деятельность, стал человек военный, этнограф и музыкант, действительный член Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета В. А. Мошков. Он собирал материалы у представителей народов Поволжья, служивших в Варшавском военном округе, итоги анализа которых публиковал в «Известиях» Общества в 1893-1903 гг.²

Ф. И. Шаляпин.

F. I. Shalyapin.

Мошков представил около 50-ти примеров татарских народных песен, часть которых известны и ныне, являются объектом для современных изысканий. По татарской народной музыке имеются публикации и отдельных западных авторов (Р. Лаха, Г. Шюнеман), материалом для которых стали песни, записанные у военнопленных-татар царской армии.

Во второй половине XIX в. Казань превращается в один из центров успешного развития российского музыкального искусства. В учебные планы внедряются занятия на современных, в большинстве своем, европейских музыкальных инструментах. Популяризируются и продвигаются основы музыкального образования и просвещения в таких учреждениях, как Казанский университет, Родионовский институт благородных девиц, Казанская духовная семинария и женская гимназия. В это время заметную активность начали проявлять оперные и музыкально-филармонические антрепризы, открываются и начинают свою деятельность музыкальные учреждения разного уровня. Продуктивность наблюдается и в городской музыкальной общественной жизни. Видная роль начинает принадлежать Казанскому отделению Русского музыкального общества, Казанскому обществу любителей изящных искусств, Казанскому обществу народных университетов, Казанскому кружку любителей музыки. Казань также становится известной в связи с жизнью и профессиональной деятельностью таких блестящих представителей музыкального искусства, как Ф. И. Шаляпин, Р. А. Гуммерт, Балакирев, Козлов, Ковелькова, Пятницкая и др.

Самым прославленным из корифеев музыкального олимпа, не терявшего регулярных и тесных связей с городом, очевидно, был Ф. И. Шаляпин, уроженец Казани, который провел здесь детские и юношеские годы. Родился он в 1873 г. в семье бедного чиновника, регулярно переезжавшей с одной съемной квартиры на другую. После окончания приходской школы, обучения сапожному делу, работы писарем в уездной управе и Казанской судебной палате, в семнадцать лет зачисляется в хористы провинциальной труппы Семенова-Самарского, гастролировавшей по многим периферийным российским населенным пунктам. Исключительно сильный и обаятельный голос необыкновенное драматическое дарование Ф. И. Шаляпина не могли остаться незамеченными. Он не только постигает сценическое искусство, но и приобретает невиданную популярность всего лишь через несколько лет. Более того, в течение недолгого времени,

М. М. Бородай.

М. М. Borodai.

он становится в ряд самых лучших и ярких оперных артистов. Вместе с тем, он не забывает о своих земляках, несколько раз, но с огромным успехом с гастрольями выступал на казанской сцене.

Развитие Казанского сценического искусства невозможно представить без труппы, товарищества под управлением М. М. Бородая, называемого «казанско-саратовским» (в Казани действовало в 1893-1901 гг.). В то время, как в Саратове организовывались оперные постановки, в Казани выступал драматический коллектив, и наоборот, так как М. М. Бородай арендовал здания театров в обоих городах. Он имел в своей оперной труппе прекрасных исполнителей-певцов, отдельные из которых в дальнейшем стали корифеями столичных сцен. Оперные постановки отличались своим богатством и разносторонностью, в числе которых значились такие высокохудожественные произведения, как «Кармен» Ж. Бизе, «Травиата»

Д. Верди, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Демон» А. Рубинштейна и др.³ Необходимо отметить, что сам В. И. Качалов в 1897 г. начал сценическую карьеру именно в труппе М. М. Бородая. В начале 1900 г. его, уже получившего известность, приглашают в Московский художественный театр Станиславского и Немировича, где он становится артистом всероссийского уровня.

Кроме оперных представлений, в городе организовывались музыкальные и литературные концерты, постановкой которых, как правило, изначально занималась музыкальная школа Р. А. Гуммерта. На сцене исполнялись произведения Римского-Корсакова, Чайковского и других выдающихся композиторов. Указанные обстоятельства содействовали распространению музыкального искусства в Казани, прививанию у городского населения интереса к классической, серьезной музыке. Особенное влечение к этому замечалось у прогрессивной части интеллигенции, стоящей на демократических позициях и передовой составляющей учащейся и студенческой молодежи.

В 1895 г. было учреждено Казанское общество любителей изящных искусств, в котором среди прочих начала действовать и музыкальная секция. Каждый год, усилиями музыкальной секции общества организовывались от 10 до 15 музыкальных вечеров, в том числе тематических. Основными исполнителями на них были известные казанцам музыканты, такие как В. Больтерман, Н. Ворошилов,

К. Гриняски, В. Панаев, артисты казанской оперы, преподаватели Казанской музыкальной школы Р. А. Гуммерта. Общество прекратило свое существование в 1910 г.⁴ Тем временем, постепенно приобщались к современному музыкальному искусству и передовые представители татарского общества.

В этом отношении прежде всего необходимо упомянуть об одном из выдающихся татарских музыкантов-скрипачей Ильясе Аитове. В 1870-х гг. братья Аитовы – Даут и Ильяс Сулеймановичи (на русский манер их называли Александровичами. – Э. Т.) являлись участниками тайной революционной организации, имели тесные связи со своими столичными коллегами. Кроме того, что Ильяс Аитов и его жена были связаны с революционным движением, он был также талантливым музыкантом. В 1880-х гг.

Р. А. Гуммерт.

R. A. Gummert.

выступал со скрипкой в казанском оркестре под руководством А. А. Орловского-Соколовского, учителя О. И. Ульяновой – сестры В. И. Ленина. И. Аитов имеет отношение и к кружку любителей музыки, организованному в Казани, где некоторое время преподавал. Вместе с тем, историк-исследователь советского периода Р. И. Нафигов пишет, что деятельность И. А. Аитова в нем, как и история самого музыкального кружка не исследована. Очевидно, что свою деятельность кружок осуществлял в течение длительного периода. Здесь на добровольных началах популяризовались музыка и искусство, культура в целом, а сам кружок стал наподобие общественной организации⁵.

Значительные заслуги в организации и деятельности музыкального кружка, обучении и подготовки кадров принадлежали прославившемуся скрипачу, бывшему крепостному крестьянину М. П. Мусорину. В ходе российских реформ, начатых в начале 1860-х гг., он, фактически не имея финансовых средств смог организовать в Казани оркестр. Затем М. П. Мусорин совместно с друзьями и студентами Казанского университета основал указанный кружок любителей музыки⁶. Члены кружка имели тесные связи с любителями сценического искусства, среди которых было немало польских ссыльных.

Доходы с выступлений и вечеров, организуемых членами кружка, регулярно направлялись в помощь нуждающимся или на развитие просвещения и культуры. Известен случай, когда часть средств была выделена на установку памятника великому русскому композитору М. И. Глинка, но в связи с тем, что в 1884 г. в Поволжье разразился массовый голод, редакция газеты «Волжский вестник» выразила сомнения по поводу желания интеллигенции соорудить в такой сложный период памятник композитору. Редакция отметила, что сам композитор

любил и понимал народ и поэтому целесообразней было бы в данный момент пожертвовать часть сборов в помощь голодающим⁷. О результатах реального влияния на решение руководства кружка особого мнения редакции газеты о перераспределении средств неизвестно.

Ранее, к 100-летию итальянского скрипача-виртуоза и композитора Паганини участники кружка любителей музыки устроили специальный творческий вечер. В связи с этим, редакция «Волжского вестника» отдельно выделила и приветствовала «новое и оригинальное начинание»⁸. Относительно концертов, которые представлял И. Аитов можно утверждать, что они пользовались несомненным успехом практически у всех городских любителей музыкального искусства. В целях возможности бесплатного посещения концертов членами кружка любителей музыки, распорядительным комитетом кружка для концертов, лично И. Аитову выделялось отдельное помещение⁹. Вместе с тем, на сегодняшний день не выявлено ни одной концертной программы его выступлений, также, как и его собственных произведений, каковые по логике должны быть у такого талантливого музыканта. Неоднократно приходилось выступать И. Аитову и на зарубежных сценах, ему аплодировали в Берлине и других европейских городах.

Летом 1887 г. руководителем кружка любителей музыки становится П. И. Забусов, прибывший из Самары, после чего в коллективе заметно усиливается активность. Одним из самых удачных считается творческий сезон 1887-1888 гг. Но, следующий сезон в связи со смертью пианиста А. Ф. Ольдекопа и отсутствием в городе первой скрипки И. Аитова он практически стал провальным. Благотворное влияние на И. Аитова оказывал руководитель оркестра А. А. Орлов-Соколовский, которого городская общественность знала как директора театрального оркестра, имевшего в своем репертуаре шедевры русской и мировой музыки¹⁰. Особенной популярностью он пользовался как учитель и наставник, особенно среди молодежи.

Однако несмотря на известность и искреннее уважение со стороны представителей прогрессивных, просветительских кругов, А. А. Орлову-Соколовскому не было суждено жить в достатке. Более того, он жил впроголодь, как и его семья, часто ему нечем было расплачиваться с артистами. Обращения в печати (в частности, в газете «Волжский вестник»), призывающие об оказании ему помощи поддерживали только студенты передовых взглядов. После кончины А. А. Орлова-Соколовского, его семья и родственники остались без средств к существованию, в связи с чем газета сообщала о факте их голодания¹¹. Этот гениальный музыкант оставил после себя светлую память, его творчество высоко ценилось в кругу специалистов и знатоков.

В периодической печати отмечали, что оркестр под управлением Орлова-Соколовского стал несомненным и самым ценным украшением казанской городской оперы, который выступал «чрезвычайно стройно, без резкостей и грома, везде соблюдается полная гармония звуков...». От подобной музыки мог получить «удовольствие и наслаждение» каждый, даже самый требовательный меломан¹². Под его профессиональным руководством на казанской сцене выступали и звезды первой величины русского музыкального искусства, такие как Усатов, Белявский, Михин, Андреев, Верни, Массини, Ильина, Авранек и др. Необходимо отметить, что в этот период на казанской сцене блистала

и талантливая марийская музыкантша Мария Григорьевна, исполнявшая этнические народные песни и мелодии на гуслях¹³.

Факт неравнодушного отношения немалой части татарских предпринимателей к культуре собственного народа, содействия национальному драматическому и музыкальному сценическому искусству, материальной, моральной и организационной помощи артистам и музыкантам налицо. Один из таковых примеров – случай поддержки предпринимателем Х. Акчуриным татарского театра в период его становления и начала популярности начинающей певицы Ф. Мухтаровой (Ихсановой). В результате, она стала видной оперной певицей рубежа XIX–XX вв. Как предполагает Н. И. Таиров, вполне возможны выступления Ф. Мухтаровой перед семьей, близкими и друзьями Акчуриных, другими предпринимателями, их служащими и рабочими. Отдельные источники прямо указывают на ее выступления в рабочих помещениях и бараках¹⁴.

Начало XX в. ознаменовалось новым подъемом в музыкальном искусстве. Снова просыпается интерес к народной музыке, причем иногда и на российском, мировом уровне. Отдельные сценические тексты начали переводиться с русского на татарский язык. При этом не только для драматических спектаклей, но и либретто для оперных постановок, которые в результате печатались и доходили до татарского зрителя. Учреждаются и начинают свою деятельность новые музыкальные общества. Этот период характеризуется и началом формирования татарского современного музыкального искусства, что проявляется в концертных выступлениях татарских исполнителей, в том числе гастрольных, записей грампластинок, составлении и издании образцов татарской национальной музыки, учебников и пособий по музыке.

В результате вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Первые случаи фиксации татарских народных песен и мелодий можно отнести к началу XIX в., работы велись русскими музыкантами-профессионалами, учеными-этнографами в разных регионах и у разных категорий населения.

К концу XIX в. Казань становится одним из центров динамичного развития российского музыкального искусства. В действующих высших и средних учебных заведениях города популяризируются основы музыкального просвещения. Активность начинают проявлять оперные и опереточные постановки, музыкально-филармонические антрепризы, начинают деятельность музыкальные учреждения разного уровня. Продуктивность наблюдается и в городской музыкальной общественной жизни, свое место находят новые музыкальные общества и кружки любителей музыки. Казань становится узнаваемой и в связи с жизнью и профессиональной деятельностью Ф. И. Шаляпина.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Нигмедзянов М. Н. Татарская народная музыка. – Казань: Магариф, 2003. – С. 6-7.
2. Там же. – С. 8-9.
3. История Казани. Книга 1. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. – С. 231-232.
4. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 251.
5. Нафигов Р. И. Тайны революционного подполья. Архивные поиски и находки. – Казань: Издательство Казанского университета, 1981. – С. 35.
6. Волжский вестник. – 1884. – № 22. – 21 февраля.
7. Там же. – № 33. – 18 (30) марта.

8. Там же. – № 21. – 16 (28) февраля.
9. Там же. – № 8. – 17 (29) января.
10. Нафигов Р. И. Указ. соч. – С. 36.
11. Волжский вестник. – 1892. – № 233. – 16 (28) сентября.
12. Там же. – 1884. – № 105. – 6 (18) сентября.
13. Нафигов Р. И. Указ. соч. – С. 37.
14. Таиров Н. И. Предприниматели и татарский театр (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4/3 (64/3). – С. 216.

Список литературы

- История Казани. Книга 1. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. – 352 с.
- Нигмедзянов М. Н. Татарская народная музыка. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.
- Нафигов Р. И. Тайны революционного подполья. Архивные поиски и находки. – Казань: Издательство Казанского университета, 1981. – 184 с.
- Таиров Н. И. Предприниматели и татарский театр (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4/3 (64/3). – С. 215-218.
- Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с.

References

- Istoriya Kazani. Kniga 1* [History of Kazan. Book 1.] Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo publ., 1988, 352 p.
- Nigmedzyanov M. N. *Tatarskaya narodnaya muzyka* [Tatar Folk Music]. Kazan: Magarif publ., 2003, 255 p.
- Nafigov R. I. *Tayny revolyutsionnogo podpol'ya. Arkhivnyye poiski i nakhodki* [Secrets of the Revolutionary Underground. Archival Searches and Finds]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta publ., 1981, 184 p.
- Tairov N. I. *Predprinimateli i tatarskiy teatr (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [Entrepreneurs and the Tatar theater (second half of the 19th – early 20th century]. IN: *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University], 2009, no. 4/3 (64/3), pp. 215-218.
- Tatarskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Tatar Encyclopedic Dictionary]. Kazan: Institut Tatarskoy entsiklopedii AN RT publ., 1998, 703 p.

Фото предоставлены автором статьи.
Photos provided by the author of the article.

Сведения об авторе

Талипов Эмиль Мансурович, аспирант Казанского государственного института культуры, e-mail: talip.emil@gmail.com

About the author

Emil M. Talipov, postgraduate student at the Kazan State Institute of Culture, e-mail: talip.emil@gmail.com

В редакцию статья поступила 26.12.2025, опубликована:

Талипов Э. М. Состояние и развитие музыкального искусства в Казанской губернии во второй половине XIX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 1. – С. 136-143.

Submitted on 26.12.2025, published:

Talipov E. M. *Sostoyaniye i razvitiye muzykal'nogo iskusstva v Kazanskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX v.* [The state and development of musical art in the Kazan province in the second half of the 19th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 136-143.